

Рп 36
115

Властью трудящихся к социализму!

Крестьяне и рабочие красного тыла!

Немного праздников выпала на долю нашей молодой Советской Республики. Слишком тяжела была борьба ее с яростным стремлением угнетателей и эксплуататоров всего мира вновь вернуть ее к старым порядкам, чтобы вновь насильничать и грабить трудовые массы крестьян и рабочих России. Тем ярче, тем светлее мы должны прочувствовать и ознаменовать эту „Неделю красного фронта и транспорта“, неделю великого единения борющегося фронта и трудового тыла, которая должна явить трудящимся всего мира те невидимые, но мощные источники силы и энергии нашей революции, что делают ее непобедимой.

Да, непобедимой! Это доказала уже наша доблестная Красная армия, революционная армия крестьян и рабочих, голодная, полураздетая и плохо вооруженная по сравнению с сытыми и пьяными, с голымя до ног увешанными оружием бандами насильников мирового капитала. Она бьет их и гонит с быстротою беспримерною.

Уже Колчак, еще недавно казавшийся грозовой тучей с востока, разбит и в позорном плену ждет справедливого суда народного. Царский генерал Юденич, уже готовившийся к торжественному въезду на белом коне победителя в коленопреклоненный красный Петроград, теперь не знает, где укрыть свою преступную голову, где нашли свою безвременную могилу обманутые им рабочие и крестьяне его якобы добровольческой армии. Деникин уже не мечтает о Москве. Он мечтает между Кавказом и Черным морем, не зная, какую смерть предпочесть, в холодных ли морских волнах или на штыке революционного кавказца.

Это итог двухлетней борьбы и жертв самоотречения нашего революционного красного фронта. Он сделал свое великое дело. Он разбил внутреннюю контр-революцию, так что она вряд-ли в состоянии будет вновь поднять голову.

Но мировой капитал-угнетатель еще силен, поскольку молчат перед ним угнетаемые им массы рабочих и крестьян Европы, Америки, Азии. Он замышляет, быть может, первый поход против нашей Советской Республики. Весной борьба может снова возгореться.

Переживаемый момент сравнительного затишья в борьбе—есть короткий момент передышки для нашего красного фронта. Его мы должны всемерно использовать, чтобы укрепить наш красный фронт, дать отдохнуть нашим красным бойцам от понесенных ран и потерь, от пережитых страданий. Своим участием, своим пониманием вдохнуть в них новый прилив революционной бодрости и энергии.

Мы можем, мы должны это сделать, прежде всего, широкой, щедрой рукой отделив из своего заработка то, что нужно фронту и его бойцам в их повседневной жизни. А нужно так много в сравнении с тем малым, что нам оставила пережитая разбойничья война империалистов и гражданская война с контр-революцией. Нужен хлеб, нужен табак, одежда и обувь, книга и газета... И мы можем, мы должны поделиться всем, что имеем, даже больше того, что имеем. Этим путем мы, жители тыла, сумеем выявить свое единение с красным фрон-

том, свое понимание того, что его дело—и наше дело, его задачи—и наши задачи, его борьба и жертвы—и наши жертвы.

Но не в этом только, не волной щедрых приношений и отчислений ограничится наше сочувствие и единение с фронтом. Он ждет, он требует от нас гораздо большего.

Страна обнищала до крайней степени; хозяйство и промышленность разрушены до основания; в голоде и холоде трудовых масс грозные эпидемии находят богатую пищу, вырывая лучшие молодые силы.

Такое положение страны не может долго продолжаться. Оно грозит гибелью нашей революции, нашей Советской Республике, нашему светлому будущему неминуемой гибелью даже в моменты побед на красном фронте.

Необходимо величайшее напряжение трудовой энергии тыла, чтобы победить и этого врага трудящихся, быть может, более грозного и страшного, чем враг классовый, полужидыхающий на фронте.

Неделя фронта есть в то же время и неделя транспорта, перевозочных средств страны. Здоровый транспорт, как кровеносная система в живом организме, есть первейшее условие здоровья страны. Победоносный красный фронт открыл нам доступ к хлебу Сибири, хлопку Туркестана, железу и углю Донецкого бассейна. Но их необходимо вывезти с этих далеких окраин к центру, нужно теперь же, немедленно развезти по всей стране, чтобы закипела трудовая жизнь на полях и в лесах, на заводах и фабриках.

Но наш транспорт тяжело болен. Водные пути замерзли, а железные дороги почти бездействуют за отсутствием топлива, паровозов, вагонов, даже лошадей и повозок нет в достаточном количестве.

Этого больного в первую голову необходимо вылечить, поставить на ноги.

Так много дела кругом насущного, серьезнейшего, неотложного. Здесь тоже требуются жертвы и энергия до самоотречения.

Красный фронт революции уже доказал, уже выявил себя достойным этого славного имени.

Докажем же и мы, красный тыл, что и мы, сыны ее, революции трудящихся, своим трудом, своей энергией в восстановлении работы транспорта, в первую очередь, сделаем то, чего недостает нашему фронту для окончательной победы.

Победа в наших руках—ее залог степень нашей трудовой энергии. Напряжем же все усилия на трудовом фронте. Что и как надо делать, вам подскажет революционное сознание, вам укажет ваша же советская власть, вам укажут советские революционные партии.

Партия революционного коммунизма зовет крестьян и рабочих под свое знамя для общей планомерной работы в красном тылу на поддержку красному фронту, в общей борьбе за Советскую Власть—великое завоевание революции, за коммунизм, за социализм, за светлое будущее трудящихся.

Костромской Губернский Комитет
Партии Революционного Коммунизма.

1-го Февраля

1920 г.